

Моя любой ценой

Автор:

Дэни Коллинз

Моя любой ценой

Дэни Коллинз

Гарем - Harlequin #21

Шейх Карим собирается жениться на Галиде - принцессе соседнего государства. Для него это конечно же брак по расчету, ради того, чтобы упрочить положение своей страны на международной арене. Однако Галила влюбилась в Карима с первого взгляда без всякой надежды на взаимность. Что же поможет растопить ледяное сердце жестокого красавца?

Дэни Коллинз

Моя любой ценой

Dani Collins

SHEIKH'S PRINCESS OF CONVENIENCE

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Sheikh 's Princess of Convenience

© 2018 by Harlequin Books S.A.

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

«Хорошо я выгляжу, мама?»

Этот привычный вопрос пронесся в голове Галилы, когда она обернулась и увидела красивую женщину, мелькнувшую в окне материнских покоев.

Галила замерла на краю фонтана, зачарованно вглядываясь в собственное отражение в стекле. В мерцании огней, освещавших сад, ей показалось, что это ее мать стоит там – тонкая фигура в открытом палевом платье с широкой юбкой и шелковой накидкой, вышитой серебром, волосы украшены тиарой, которую ее мать надевала только по особым случаям.

Но сегодня был особый случай – королевская свадьба.

Пожалуй, ее мать не рискнула бы надеть такое открытое платье, но вот глаза были точно как у матери: зеленые глаза кошки, глядевшие на нее внимательно и неприветливо.

Как всегда.

Хотя нет, не всегда. Галила могла вспомнить времена, когда эти зеленые глаза смотрели на нее с любовью, когда мать нежно гладила ее по волосам и называла ее своим котеночком.

Галила пристально разглядывала отражение в стекле, пытаясь увидеть себя глазами матери, то есть придирчиво выискивая недостатки. Именно так смотрела бы на нее ее мать. Если бы была жива.

«Ты очень бледная, Галила», – произнес материнский голос в ее голове.

Голос был воображаемый, но неодобрение, звучавшее в нем, по-прежнему больно ранило.

Она понимала, что должна горевать по матери, но ловила себя на мысли, что горюет скорее об утраченном шансе вернуть материнскую любовь. Или хотя бы понять, почему она ее потеряла.

В чем ее вина? Неужели только в том, что она выросла такой же красавицей, как мать? Но разве это преступление?

Она пригубила бокал, который держала в руке.

«Нет, мама, представь себе, это не шампанское».

Галила предпочитала бренди, и сейчас чувствовала, как его теплые язычки пробегают по всему ее телу и туманят сознание.

Хорошо бы напиться до беспамьтства, свалиться в фонтан и утонуть. Кажется, это единственный способ покончить с хаосом, в который погрузилась ее жизнь.

«Не надо мелодрам, Галила. Оставь это Малику, это его стиль».

– У вас платье намокнет.

Мужской голос, произнесший эти слова, был таким же теплым и бархатным, как ночной сумрак, из глубины которого он прозвучал.

Галила обернулась и взгляделась в мерцающую темноту сада.

Незнакомец стоял, прислонившись к арке. Она не видела его лицо, затененное листвой и складками гутры, смогла различить лишь глубоко посаженные глаза и твердую линию подбородка, подчеркнутую короткой бородой. Распахнутый бишт цвета красного вина открывал вышитую тобу, ворот которой был украшен застежкой с желтым сапфиром величиной с младенческий кулак.

Несмотря на то что он был едва виден в тени арки, от него исходило головокружительное ощущение красоты и опасности, хотя Галила и уверяла себя, что это всего лишь действие бренди.

Незнакомец вышел из тени и протянул ей руку.

- Идите сюда. Не стоит портить такую красоту.

Этот комплимент был произнесен довольно равнодушно, разве что немного нетерпеливо, но она почувствовала, что ее сердце расцветает, как цветок под солнцем.

Галила подобрала юбку и осторожно попыталась спуститься, но ее слегка покачивало от выпитого, так что незнакомец забрал у нее бокал, крепко взял за локоть и держал, пока она не встала на ровные камни дорожки. Но это не помогло, потому что от его прикосновения голова у Галилы закружилась еще сильнее.

Незнакомец понюхал стакан и брезгливо поморщился.

- Вы не одобряете алкоголь?

- Я не одобряю пьянство.

Он сказал это впроброс, но Галила почему-то почувствовала укол обиды. Почему? Они ведь даже незнакомы.

Он не был похож ни на кого из ее знакомых, а знакомых у нее было много, особенно после нескольких лет, проведенных в Европе. Он не имел ничего общего ни с европейской аристократией, ни с представителями богемы, с которыми ей тоже довелось подружиться. Она давно решила, что если когда-нибудь выйдет замуж, то только за иностранца – культурного, прогрессивного и образованного, а не за какого-нибудь здешнего варвара, маниакально чтящего традиции пятивековой давности. А этот высокомерный человек в арабском платье был просто эталоном здешнего мира.

И все же он совершенно ошеломил Галилу. Ей хотелось нравиться ему, привлечь его внимание, произвести впечатление на него.

«Хватит уже цепляться за людей!» – раздался в ее голове голос Малика. Вот он научился жить без любви и одобрения окружающих. Тогда почему у нее это не получается?

«Получится», – сказала она себе и потянулась за бокалом.

– Это свадьба моего брата. Я пью за его семейное счастье.

– Спьяну люди часто делают глупости.

Шейх Карим Зирийский не двинул ни бровью, ни рукой. Он даже не сказал, что ей не следует пить. Тем не менее Галила восприняла его слова как приказ. И что еще удивительнее – она ему подчинилась. Наверное, что-то подсказало ей, что с ним лучше не спорить.

Карим воспользовался возможностью рассмотреть ее вблизи. Он весь вечер наблюдал за членами королевской семьи. Принцесса Галила, так похожая на свою покойную мать, заинтересовала его больше всех. Она порхала по залам, как яркая райская птица, от одного гостя к другому, присоединяясь то к одной группе, то к другой, радуясь всем и радуя всех, включая своего новобрачного брата, недавно коронованного короля Халин.

Интересно, ее мать тоже обладала таким искрящимся темпераментом? Может быть, именно этим она настолько заморозила его отца? Он годами изучал

фотографии этой семьи, но во плоти принцесса Галила была не просто красива. В ней было колдовское очарование, которому Карим не мог противиться, хотя изо всех сил старался.

«Хотя бы из чувства самосохранения», – подсказывал ему внутренний голос.

Конечно, никакой опасности не было, уверял он себя. Галила показалась ему слишком поверхностной и тщеславной. Она все время старалась быть в центре внимания, флиртowała со всеми подряд. Похоже, она осознавала силу своей красоты и сексуальной привлекательности и бесстыдно ее использовала.

Вот почему Карим удивился, когда она покинула блестящий прием и тихо выскользнула в сад. Он последовал за ней потому, что хотел понять, как мать этой женщины умудрилась разрушить и изменить всю его жизнь, а не потому, что не хотел упускать принцессу из виду. Была ли ее мать настолько же самовлюбленной? Он видел, как зачарованно Галила рассматривала собственное отражение – она была так поглощена, что даже не заметила его появления.

Он не был маньяком, подсматривающим за красивыми девушками. Он был королем, у которого был один неразрешимый вопрос. Хотя, конечно, ему хотелось рассмотреть ее поближе, чтобы понять секрет ее очарования. Но, помогая ей спуститься с бортика фонтана, Карим обнаружил, что она пьяна.

Это было большим разочарованием.

Когда он сказал, что люди спьяну делают глупости, в ее глазах на мгновение мелькнуло нечто, похожее на отчаяние, но оно быстро исчезло, сменившись привычным кокетством.

– Что глупого в том, чтобы наслаждаться жизнью? – спросила она с очаровательной дерзостью.

Галила провела пальцами по своим волосам, высоко подняла их на затылке и снова отпустила, встряхнув головой и внимательно наблюдая за его реакцией.

Карим был не только королем, но и человеком. Он чувствовал желание так же, как и любой другой мужчина. Но он всегда понимал, когда им пытались

манипулировать. И как бы ему ни хотелось сейчас опустить глаза и насладиться зрелищем роскошных локонов, рассыпавшихся по обнаженным плечам, он, не отрываясь, смотрел Галиле прямо в глаза.

- Это иногда ведет к саморазрушению.

Гадила была смущена и раздосадована, что ее уловка не подействовала. Но тут же вскинула голову и кокетливо взмахнула ресницами.

- Возможно, у меня есть для этого причины. Это вам не приходило в голову?

- Я уверен, ваша жизнь дает вам массу причин для этого, - сухо ответил Карим.

- Я потеряла мать три месяца назад, - вдруг призналась она с тихой болью. - У меня горе, вы это понимаете?

- Понимаю. - Он коротко кивнул в знак сочувствия, но не более того. Его отец умер, когда Кариму было всего шесть лет, и при гораздо более трагических обстоятельствах. - Но алкоголь тут не поможет. Станет только хуже.

- Еще хуже? Разве это возможно? - горько рассмеялась она. - Мой отец убит горем, он отгородился от мира. Я не могу до него достучаться. Никто не может. - Гадила посмотрела на отражение красивой женщины с кошачьими глазами в сверкающей тиаре. - Он так скучает по моей матери.

Это Карим тоже мог понять. Он делал все, что мог, чтобы утешить мать в ее потере, но все было бесполезно. Хорошо, что ему удалось скрыть от нее, что отец не умер, а покончил с собой.

- Она изменила ему, - прошептала Гадила. - Но он все равно ее любил. А теперь мы все об этом узнали, и от этого ему еще больнее.

Сердце Карима замерло. Он даже дышать перестал.

- Ваш отец все знал, но скрывал от вас?

Гадила горестно кивнула.

Мысли Карима лихорадочно скакали. Он никогда ни словом не обмолвился об этом ни одной живой душе, каким бы тяжелым грузом ни давила эта тайна на его сердце. Когда умерла королева Намани, Карим подумал, что остался единственным хранителем этого постыдного секрета, и был намерен унести его с собой в могилу.

– Он всегда знал это! – В ее голосе звенело отчаяние. – Он даже помог ей скрыть беременность, когда мама понесла от своего любовника. Она родила мальчика, моего сводного брата, но они его сразу куда-то отправили.

Карим изо всех сил старался сохранить невозмутимое лицо. В ушах у него звенело, как будто шепот Галилы был громче пушечных залпов.

– Вот скажите мне, как не напиться от таких новостей? – истерически рассмеялась она.

– У вас есть третий брат? Сводный брат?

У него есть сводный брат?! Его мир не просто пошатнулся – он накренился так, что все, что в нем только было, полетело в тартарары.

– Да! – продолжала Галила, погруженная в собственные переживания и не замечавшая его шока. – Он объявился на похоронах. Рассказал нам, что мама писала ему много лет подряд. Писала, как винит себя за то, что позволила его увезти, скучает по нему, потому что любит его больше всего на свете, – говорила она, глотая слезы. – Потому что он был ее единственной связью с человеком, которого она действительно любила. – Она приложила руку к груди, будто зажимая кровоточащую рану. – Отец был совершенно раздавлен.

Как такое перенести? Мы все были раздавлены. Зуфар решил вмешаться, и что теперь? Где нареченная невеста Зуфара? Сбежала с нашим сводным братом. – Галила в горестном недоумении развела руками. – Зуфар не собирался жениться на Ните. Он был помолвлен с Амирой с самого ее рождения. Но Адир приехал сегодня утром и уговорил Америку бежать с ним. Он сказал, что это месть за то, что его лишили законных прав.

– Адир, – машинально повторил Карим.

Это имя его брата? Он едва расслышал остальной рассказ.

– Зуфар женился на нашей служанке, только чтобы не отменять свадьбу. Малак куда-то уехал, наверное, отправился играть. А я... Мне и поговорить не с кем. Так что простите мне, что я ищу утешения в бокале бренди.

Галила снова потянулась за стаканом, но Карим выплеснул бренди на камни.

– Кому еще вы это рассказали? – настойчиво спросил он.

– Никому, – пробормотала она, с обидой разглядывая коньячную лужу. – Ну вот, теперь мне придется идти за новой порцией.

– Кто отец Адир? – Кариму удавалось говорить спокойно, но он сжал пустой бокал с такой силой, что чуть не раздавил.

– Этого никто не знает, – покачала головой Галила. – Наверное, мама унесла этот секрет в могилу. Хотя иногда я думаю, не стоит ли порасспросить их. – Она кивнула головой в сторону освещенных окон бального зала. – Наверное, он там.

Карим повернул голову и тоже посмотрел в сторону дворца. Там собралась элита всех соседних королевств.

– Почему вы так думаете? – спросил он как можно равнодушнее.

– Мама никогда не стала бы заводить роман с кем-нибудь из обслуги. Это наверняка кто-то равный ей по статусу. Так что вполне возможно, что это один из мужчин, кто сейчас поздравляет моего брата с его нелепой женитьбой.

Она была права. Его отец был фигурой того же уровня, что и ее мать. Может быть, их роман начался как раз на таком вот празднике. Ее матери было тогда примерно столько же, сколько сейчас самой Галиле. Возможно, они ускользнули в этот самый сад, чтобы предаться страсти, как, наверняка, и сейчас делают какие-то парочки.

Он вдруг представил себе, что они с Галилой могли бы быть одной из таких беззаботных влюбленных пар. Она была неотразимо прекрасна. Теперь он мог понять отчаяние своего отца, когда такая женщина решила порвать с ним.

Если бы он мог сейчас отдаться таким простым удовольствиям – гулять и целоваться с этой женщиной под звездным небом, а не слушать, как она рассказывает ему трагедию его собственной жизни, и не ломать голову, как сделать так, чтобы эта информация не пошла дальше его ушей.

Карим посвятил всю жизнь тому, чтобы скрыть от своей матери правду о смерти отца. И он не допустит, чтобы все это рухнуло из-за того, что красивая женщина перебрала бренди. Вообще-то ему придется заставить молчать всю семью.

– Мы должны вернуться на праздник, – сказал таинственный незнакомец.

Сквозь туман, застилавший ее сознание, Галила понимала, что не должна бродить ночью по саду с незнакомым мужчиной, да еще и выбалтывать ему секреты семьи, только лишь бы удержать его внимание. Но это была запоздалая мысль.

– О, я как раз собиралась сходить за новой порцией бренди, – она игриво улыбнулась.

Но он не ответил на ее кокетливую улыбку, только огляделся по сторонам, что навело Галилу на печальную мысль, что она ему не нравится.

– Знаете что. Мне ведь не нужно ваше разрешение, – дерзко заявила она.

– Посмотрим, – загадочно сказал красавец, взял ее за руку и повел за собой.

От его прикосновения по телу рассыпались горячие искры. Она вздрогнула и оступилась. Незнакомец неодобрительно нахмурился.

«Я не настолько пьяна», – хотела объяснить Галила, но никак не могла составить эту фразу.

Ей казалось, что вокруг него было какое-то особое наэлектризованное поле, и это электричество покалывало ей кожу и заставляло кровь бежать быстрее, она вдыхала его вместе с воздухом, видела его свечение в темноте.

И покорно шла за незнакомцем.

– Вы что, вообще не пьете? – спросила она, пытаюсь вернуть себя к реальности.

– Никогда.

– О, может быть, мне удастся вас искусить, – поддразнила она незнакомца, смутно догадываясь, что ее тон был неуместен.

Он вовсе не выглядел ни неискушенным, ни неопытным. И вряд ли он позволяет кому-то влиять на его решения, думала она, разглядывая его профиль, освещенный разноцветными гирляндами. Выражение его лица было очень серьезным, но изгиб губ был нежным и чувственным. Галиле не терпелось узнать, каковы они на вкус.

От этой мысли все ее тело обмякло, ноги подкосились, и она снова споткнулась.

Незнакомец остановился и помог ей обрести равновесие.

– Может, мне отнести вас на руках?

Эта идея позабавила Галилу. Ей, конечно, нравилось кружить мужчинам голову, но она всегда помнила, кто она. Ради своей семьи она должна блюсти свою репутацию и хранить девственность. Хотя на самом деле просто ни один мужчина еще не вызвал у нее желание отдаться ему.

До сегодняшнего вечера. Сейчас ей безумно хотелось броситься в объятия этого мужчины. Это была пьяная и глупая идея, но очень соблазнительная. А ведь она даже не знала его имени.

– А что вы здесь делали? Следили за мной?

– То же, что и вы. Размышлял.

– О чем?

– Об ответственности.

Он по-прежнему держал ее за локоть, и кожа под его пальцами горела. Ей надо бы освободиться. Что подумают люди, если заметят, что они вернулись вместе, да еще и под руку? Ничего хорошего, это точно.

А такого мужчину невозможно не заметить. И Галиле не хотелось возвращаться в бальный зал, где ей придется делить его внимание с десятком других красивых женщин. Она хотела, чтобы прекрасный незнакомец принадлежал только ей, смотрел только на нее, нежно и восхищенно. Хотя сейчас выражение его лица было холодным и решительным. Даже жестоким. Но Галила чувствовала, что за этой непроницаемой маской таится вождление. Она достаточно знала мужчин, чтобы распознать это. Она не могла не заметить, как незнакомец смотрит на ее губы, и догадывалась, что его терзают те же желания, что и ее.

– Неужели вам никогда не хочется забыть об ответственности и прочих правилах? – спросила Галила, помотав запрокинутой головой и снова приводя в движение блестящие волны густых волос. «Посмотри на меня», – кричал этот жест. «Иди ко мне», – шептал он.

– Мой брат Малак так и живет. Мне тоже надоело быть хорошей девочкой.

– Правда? – спросил он с неожиданной усмешкой и смерил ее взглядом, от которого у Галилы захватило дыхание.

– Что именно? Что я хорошая девочка? Или что мне это надоело? Правда и то, и другое.

Она вспомнила о том, как тщательно пресс-служба работала над ее образом – образом чистой и добродетельной девушки, о ее бесконечных благотворительных балах, о постоянных, но безрезультатных попытках заслужить одобрение матери, о том, как ей приходилось всю жизнь кротко маячить за спиной своих братьев, которые позволяли себе самые экстравагантные и скандальные выходки.

Всю свою жизнь она старалась стать похожей на свою мать, которую все считали безупречной. Но теперь стало ясно, что этот образ был лишь красивой оберткой. Так почему Галила должна подчинять свою жизнь фантому и соответствовать завышенным требованиям женщины, которая сама им не отвечала? И к тому же была уже мертва.

– Так что я намерена делать все, что хочу! – прошептала Галила, прижимаясь к нему и подставляя губы для поцелуя.

– Я не пользуюсь слабостью нетрезвых женщин, – сказал он, даже не глядя на нее.

Его лицо было обращено к сияющим окнам бального зала, рот был сжат в упрямую линию, а глаза горели недобрым огнем.

– Я вполне трезвая, – неуверенно возразила Галила. У нее, правда, кружилась голова, но скорее от ощущения его близости, чем от бренди.

Они были в дальнем, темном уголке сада, где так сильно пахло розами и цветами апельсина, что аромат был почти осязаем.

– Поцелуй меня, – потянулась к нему Галила.

Но он только внимательно смотрел в ее запрокинутое лицо, будто не зная, как ему поступить. Сердце Галилы стучало так, что ей казалось – от его стука содрогается весь мир. Она насчитала шесть ударов, прежде чем почувствовала, как его руки обвивают ее талию, а его дыхание щекочет ее щеку.

Их губы встретились, и вся вселенная замерла, боясь нарушить красоту момента.

Никто никогда не целовал ее так – страстно и нежно, нетерпеливо и властно, будто он хотел пометить ее своим поцелуем, как клеймом. Но она готова была сдаться ему добровольно. Он сжимал ее в объятиях так сильно, что она чувствовала боль, но это только сильнее возбуждало ее. Галила нетерпеливо перебирала пальцами ткань, покрывавшую его голову. Ей хотелось дотронуться до его волос, погладить его кожу, добраться руками до его наготы, скрытой несчетными слоями одежды. Она хотела ощутить вес его тела, почувствовать

его внутри себя...

Незнакомец резким движением отстранился.

- Не здесь.

Он прочитал ее мысли?

- Моя комната, - прошептала она, уже обдумывая, как им незаметно и безопасно пробраться в ее покои.

- Моя, - выдохнул он.

Галила не могла понять, звал ли он ее к себе или предъявлял на нее права. В любом случае она покорно последовала за ним к наружной лестнице, которая вела на террасу бального зала. Но на полпути она замерла.

- Моя помада. Все заметят.

- Я думал, вам надоело быть хорошей девочкой? - спросил он с легкой усмешкой, но он все же отступил в тень дворцовой стены.

Она была готова ему отдаться, но здесь ее дом. И сейчас свадьба ее брата. Она - принцесса Халин. И она была достаточно трезва, чтобы понимать, что не следует демонстрировать свои интрижки на официальных торжествах.

Но когда незнакомец прижал ее своим телом к прохладному мрамору дворцовой стены, Галила позабыла все свои благие намерения.

Она почувствовала, как ночной воздух холодит кожу бедер, когда он запустил руку ей под юбку и медленно провел кончиками пальцев вверх по внутренней поверхности ее бедра. Галила застонала от удовольствия и запрокинула голову, открывая шею его поцелуям.

Но вдруг он замер.

Она погладила его по щеке и заставила поднять голову. Его глаза были затуманены страстью, но было в них и что-то холодное, что-то расчетливое. Его лицо горело от возбуждения, но выражение было совершенно отчужденным.

Он хотел ее, это было очевидно, но он вовсе не так потерял голову от страсти, как она.

В душе Галилы шевельнулось разочарование и обида, но она едва успела это осознать, как услышала женский шепот, доносившийся с террасы:

- Это принцесса!

- С кем она? - ответил негромкий мужской голос.

Она подняла голову и увидела, как с террасы на них смотрит несколько человек. Среди них был ее брат, и он выглядел абсолютно потрясенным.

Холодно глядя ей прямо в глаза, незнакомец медленно отступил от нее на шаг. Его не только не смутили неожиданные зрители их страстной сцены, но, кажется, он был даже им рад.

- Вы были правы, - бесстрастно сказал он. - Надо было идти в вашу комнату.

Глава 2

Галила проснулась с тошнотой и головной болью, которая только усилилась, когда ей передали, что брат немедленно требует ее к себе.

У нее была слабая надежда, что после первой брачной ночи брат будет благодушным или хотя бы уставшим, но она не оправдалась. Зуфар был в отвратительном настроении, и сил у него было предостаточно. И после получасового скандала их, кажется, не убавилось.

– Ты не имеешь права так позорить себя и делать вид, что это не имеет значения! – вопил он.

– Чем я себя опозорила?! – кричала Галила в ответ. – Несколько человек видели, как мы целовались. Малак позволяет себе намного больше, но ему все сходит с рук!

– Ты не могла сдержать свою похоть хоть на один вечер? Хотя бы в день моей свадьбы? Ты слышала сегодня хоть одно слово о церемонии? Или о моей невесте? Нет! Весь дворец только о том и говорит, что ты вела себя, как течная сучка!

– Лучше поблагодарил бы меня, – раздраженно парировала она. – Потому что, если бы они не говорили обо мне, ты услышал бы много нелестного о себе самом и о твоей женитьбе на горничной.

– Как ты разговариваешь со своим королем? – грозно спросил Зуфар, но Галила не могла воспринимать его всерьез. В кабинете их было только двое, и аргумент был явно неуместен.

– Чего ты от меня хочешь? – всплеснула она руками. – Я же не могу это отменить!

– Я хочу, чтобы ты поклялась мне, что будешь вести себя прилично! Как ты вообще могла так опуститься? Почему мать не выдала тебя замуж, чтобы ты теперь позорила мужа, а не свою семью?

– А ты не знаешь, почему? – взвилась Галила.

– Что ты имеешь в виду?

– Потому что она видела во мне соперницу! Это было ясно как день.

– Уймись, Галила! Это ты видишь во всех конкурентов! Хватит! Я не хочу, чтобы ты лезла на первый план при новой королеве! Учись быть скромнее!

– Я бы никогда...

Их прервал короткий, но настойчивый стук в дверь. Вошедший слуга почтительно приблизился к Зуфару и что-то негромко ему сказал. Галила расслышала только слова «очень настойчиво». Лицо Зуфара помрачнело.

– Проси! – приказал он слуге и тут же повернулся к Галиле, которая встала и направилась к дверям: – А ты куда собралась?

– Я думала, мы закончили.

– И не мечтай! Я понятия не имею, почему он настаивает на встрече со мной, но это наверняка касается тебя, так что сядь.

– Кто – он?

– Шейх Карим Зирийский.

– Так вот кто он...

Зуфар так стукнул кулаком по столу, что Галила вздрогнула от неожиданности.

– Не говори мне, что ты даже не знаешь имени человека, которому позволила залезть себе под юбку!

Галила смотрела прямо перед собой, кусая губы. Она догадывалась, что ее ночной незнакомец был одним из почетных гостей, но не думала, что...

Дверь отворилась, и вошел он. Шейх Карим Зирийский. Он сменил национальный наряд, к которому его обязывало вчерашнее официальное событие, на отлично сшитый костюм цвета графита и смотрелся в нем даже еще более сексуально, хотя Галила и представить себе не могла, что такое возможно. Он выглядел как человек, который привык доминировать в любом месте и в любом обществе. И конечно же, он полностью лишал воли саму Галилу.

Карим невозмутимо поприветствовал ее коротким официальным поклоном, как будто заранее знал, что увидит ее здесь, и сразу повернулся к Зуфару, опять заставив ее мучиться чувством неудовлетворенности и стыда.

Вчера вечером после того, как принцесса Галила убежала, Карим вернулся в отведенные ему комнаты очень недовольный собой. Он был совершенно искренен, когда говорил, что не пользуется слабостью женщин. Он считал себя благородным человеком.

Но он не мог допустить, чтобы принцесса выбалтывала тайны его семьи любому человеку, встретившемуся ей после очередного бокала бренди.

Вчера он колебался, имеет ли он право увести ее в свои покои, где она, по крайней мере, никому не сможет выболтать свои секреты. Но Галила сама набросилась на него в темном углу сада.

Ее поцелуи были сильнее любых наркотиков. При первом же прикосновении ее губ на него нахлынуло пульсирующее ощущение жизни. Как будто он был мертв в течение трех десятилетий. Существовал, но был лишен зрения, осязания, вкуса – всех чувств. А затем за одну головокружительную минуту воскрес. Проснулся, словно растение под лучами солнца после долгих заморозков. Ему хотелось навечно остаться в этом живом солнечном мире, и никогда его не покидать. Но Карим сам отказался от него. Как любой здравомыслящий человек отказался бы от галлюциногенной бездны.

Теперь он знал, насколько она опасна и готов был противостоять силе ее чар.

Карим продолжал уговаривать себя, что его бесчестное поведение было оправдано благородными целями. Он намеренно позволил гостям заметить их страстную сцену. Но он защищал честь своей семьи, а заодно и ее семьи тоже.

Это была только первая часть плана.

Вторую предстоит реализовать сейчас.

Он поприветствовал принцессу учтивым коротким поклоном, успев, однако, разглядеть ее. На ней было надето простое голубое платье-футляр, а волосы были скручены в тяжелый узел на затылке.

И в этом скромном облике она тоже была прекрасна. Почти так же прекрасна, как прошлым вечером, если бы не затравленный взгляд и нервно сжатые губы. Румянец, заливший ее лицо, напоминал ему о блаженстве вчерашнего вечера.

Но Карим прогнал волнующее воспоминание. Он умел сдерживать свои эмоции, он делал это всю жизнь. Хотя обычно это давалось ему гораздо легче.

Но прошлой ночью он почувствовал, что эта женщина пробила брешь в его броне. Теперь ему надо заделать эти трещины, пока они не пошли дальше. Ему надо научиться не реагировать на принцессу Галилу.

– Я ожидал более достойного поведения от человека вашего положения, Карим! – Зуфар даже не встал при его появлении. – И я удивлен, что вы не покинули дворец еще ночью.

– Позвольте мне возместить ущерб, который я нанес репутации вашей семьи, – сказал Карим самым любезным тоном. – Я готов жениться на принцессе Галиле.

Галила подпрыгнула в кресле.

– Что? Но я не собираюсь выходить замуж за вас!

– Вы помолвлены с кем-то другим, принцесса? – невозмутимо повернулся к ней Карим.

Эта невозмутимость дорого ему стоила. Никогда в жизни он не испытывал такой вспышки ревности. Он чувствовал, что готов был бы сразиться с соперником насмерть.

– Нет! Но я пока вообще не собираюсь замуж! Тем более за незнакомца! Только потому, что я его один раз поцеловала! Это нелепо!

– Это очень практичный и разумный выход. – Карим обдумывал этот ход полночи, не позволяя эмоциям влиять на свое решение. – Вот увидите.

– Я не собираюсь ничего видеть! – Галила отреагировала так бурно, что Карим пожалел, что она не приберегла свой темперамент для спальни.

- Тихо! - остановил ее Зуфар, подняв руку.

Галила вихрем подлетела к брату.

- Не смей мне приказывать! - прошипела она. - Я сама решу, за кого мне выходить замуж. А вас я благодарю за ваше любезное предложение, - повернулась она к Кариму и выпалила ему прямо в лицо: - Нет!

Он кожей почувствовал жар ее негодования. Обычно Карим избегал таких женщин, но на кону были вещи гораздо более важные, чем его бесконфликтное существование.

Карим повернулся к Зуфару, готовясь нанести ему удар ниже пояса.

- Очевидно, ваша сестра не считается с вами. Кажется, та же проблема у вас была с вашей первой невестой? Поэтому она сбежала от вас с вашим братом?

- Что?! - прохрипел Зуфар.

Карим видел, как Галила побледнела от ужаса.

- Я имею в виду вашего сводного брата, - добавил он небрежно, хотя внутри был напряжен и собран, как опытный игрок за покерным столом.

- Галила!

Голос Зуфара был полон такой ярости, что Карим приготовился кинуться между ним и принцессой.

- Зачем вы это делаете? - спросила она потрясенно.

- Мне нужна жена. Во всяком случае, так считает правительство моей страны. Вы мне подходите по... Какое слово вы употребили, когда описывали любовника вашей матери? Статус? Вы подходите мне по статусу.

– Это слишком идиотская выходка даже для тебя! – накинулся на сестру Зуфар. – Минуту назад ты даже не знала его имени, но уже умудрилась выболтать ему все семейные тайны?

– Прости. Я выпила лишнего, – сказала Галила, подавленная чувством вины и стыда. – Я понимаю, это меня не оправдывает, но мне тяжело далась вся эта история. Ты меня понимаешь, Зуфар. Нам всем она далась нелегко.

Зуфар посмотрел на сестру, прищурившись. Он явно не понимал, как эти обстоятельства могли объяснить столь безрассудное поведение.

– Позвольте мне заверить вас, – сказал Карим по-прежнему учтиво, – что, если вы дадите согласие на наш брак, секреты вашей семьи останутся между нами.

Брат и сестра в недоумении посмотрели на него.

– А если я не дам согласие? – спросил Зуфар после долгой паузы.

– Вы шантажируете нас? – едва слышно выдохнула потрясенная Галила. – Но ведь это низко. Зачем вам это?

– Я не причиню вам вреда, – усмехнулся Карим. – Я буду холить и лелеять вас, как редкую экзотическую птицу, которую вы мне напоминаете.

– В позолоченной клетке? Почему вы просто не попросили меня выйти за вас замуж, зачем нужно было устраивать мне такую ловушку?

– Выходите за меня замуж!

– Ни за что! Я не хочу иметь дело с сумасшедшим шантажистом!

– Вы уже хорошо знаете меня, принцесса. Вы просто созданы для меня. Во всяком случае, так мне показалось прошлой ночью.

Зуфар задохнулся от возмущения, а Галила залилась краской.

– Я не хочу больше говорить об этом! Найдите себе другую женщину!

– Я предпочитаю вас.

– Да вы даже не назвали ей своего имени прошлой ночью, – горячо возразил Зуфар. – Я начинаю думать, что вы все подстроили. Зачем вам это? Чего вы хотите?

Прежде всего, Карим хотел пресечь любые попытки выяснить, кто был таинственным любовником королевы Намани. Если станет известно, что это был его отец, король Джамиль, эта новость не только убьет его мать, но и сотрясет оба государства до основания. Не говоря уже о том, что сможет сделать с этой информацией их сводный брат.

Поэтому Карим сказал только:

– Почему вам кажется настолько невероятной мысль, что я просто хочу жениться на принцессе Галиле?

– О, большое спасибо! – оскорбленно ответила она. – Но поймите, что на меня не действуют ваши угрозы! Я вам не верблюд, которого вы покупаете.

Когда Карим обдумывал ситуацию прошлой ночью, он предугадал, что Зуфар, будучи достаточно умным, поймет, что интерес Карима к его сестре выходит за рамки чисто мужского.

– Я не единственный человек, который вчера вечером заметил красоту принцессы, – сказал он Зуфару. – Она не замужем. Брак с сестрой короля многие сочтут выгодным союзом.

– И вы думаете, что я отдам свою сестру человеку, который пользуется подобными методами?

– Если я женюсь на принцессе, мы сможем выработать стратегию одинаково выгодную для обеих наших стран. И я думаю, что в конечном итоге вы оцените мои методы. К тому же вы сэкономите много времени на рассмотрении менее достойных кандидатур и много сил на поисках пристойного повода, чтобы

отказать им.

– Какое великодушие, – мрачно процедил Зуфар. – Хотя не могу не признать разумность ваших доводов.

– Бесполезно, Зуфар! Я не выйду за него замуж. И ты не сможешь меня заставить.

– Я – твой король, Галила, – сказал Зуфар без угрозы, просто констатируя факт.

Принцесса посмотрела на своего брата, и выражение решимости на ее лице сменилось растерянностью. Кажется, она начала понимать, что осталась без союзника, и испугалась.

– Зуфар, ты не смеешь!

– Ты можешь манипулировать нашим отцом, но на меня твои крокодиловы слезы не действуют. В этот раз ты перешла черту. Я ничего не могу с этим поделать.

– Но сейчас не такие порядки, как во времена наших родителей, – возразила Галила дрожащим голосом. – Мама была обручена с отцом с раннего детства. Но сейчас мы можем сами выбирать себе спутников жизни.

– Разве мне это удалось? – прервал ее Зуфар. – Мы в таком положении, что должны жертвовать личным счастьем ради благополучия Халии. К тому же можно сказать, что ты уже сделала свой выбор вчера вечером. – Он мрачно посмотрел на Карима. – Не важно, подстроил ли он это, соблазнял ли тебя или ты сделала это по собственной воле.

Карим великодушно промолчал, что ее не было нужды соблазнять. Их страсть была взаимной, и это было единственным уязвимым пунктом его в остальном безупречного плана. Но он подумает об этом потом, когда получит то, что ему нужно.

Ее.

Даже если ее ужасала перспектива стать его женой.

Галилу била дрожь, но она нашла в себе силы защищаться.

– Я отказываю вам. Вы меня поняли?

Она так отчаянно боролась, что Кариму стало ее жаль, но он не намерен был отказываться от своих планов из-за каких-то эмоций.

– Судя по молчанию вашего брата, сделка заключена.

– Нет, не заключена! Мне надо поговорить с отцом!

– Верно, – великодушно согласился Карим. – Вам лучше лично сообщить ему, что вы выходите замуж. А мы с королем тем временем оговорим условия брачного контракта.

* * *

Отец даже не попытался помочь ей. Он только потрепал ее по плечу и безучастно сказал:

– Тебе давно пора замуж. Слушайся своего брата. Он знает, что для тебя лучше.

Малак даже не ответил на ее эсэмэску. Ее лучшей подруги Амиры не было рядом – она сбежала с Адиром. Галила немного ревновала подругу, но не могла осуждать ее – по крайней мере, Амире удалось избежать брака, которого она не хотела.

Единственным человеком во дворце, кому Галила могла довериться, была Нита. Но она стала королевой, и вряд ли пойдет против своего мужа. Теперь Галила не могла с ней встретиться, не попросив предварительной аудиенции.

Ее загнали в угол.

Даже ее вещи уже были упакованы.

– Вы готовы? – спросил Карим, входя в ее покои.

Галила смотрела на него в полном оцепенении.

Он был похож на льва – сильного и беспощадного, безразличного к боли своей жертвы, следующего только своим желаниям и потребностям.

– Я никогда не прощу вам этого, – сказала она.

– Приберегите клятвы для свадебной церемонии.

Галила ответила ему своим самым убийственным взглядом, который неизменно ставил мужчин на место. Но Карим встретил его совершенно спокойно. Она старалась быть холодной и высокомерной, но на самом деле была заморожена его темными, почти черными глазами, бархатная глубина которых затягивала Галилу, как омут.

Он шантажировал ее брата, он манипулировал ею прошлой ночью, чтобы обеспечить себе выгодный брак, он даже имел наглость открыто в этом признаться. Но, глядя в его глаза, она могла думать только о блаженстве, которое испытала в его объятиях. Всю прошлую ночь ее терзали сожаления. Но вовсе не те, на которые рассчитывал ее брат, когда упрекал ее за недостойное поведение. Она жалела о том, что их прервали.

Однако загадочный незнакомец, чьи поцелуи сводили Галилу с ума, бесследно исчез. Теперь он превратился в равнодушного корыстного человека, который холодно использовал ее. Его безразличный взгляд напоминал Галиле, что она сама бросилась в его объятия, сама умоляла его о поцелуях, все чувства, вся страсть были только с ее стороны. Эта мысль ужасала ее даже больше, чем нежеланный брак.

Если она и готова выйти замуж по принуждению, то за мужчину, который, по крайней мере, хочет ее. Не сестру короля Зуфара. Не принцессу Халин. Не политически выгодного союзника. Ее.

Она надеялась, что ее муж будет обожать ее так же, как отец обожал ее мать.

Напрасно.

Возле дворца их ждала машина и толпа, взорвавшаяся аплодисментами и ликующими криками при их появлении.

Ее брат объявил, что помолвка заключена уже давно, но сохранялась в тайне, чтобы не отвлекать внимания от королевской свадьбы. Неужели он рассчитывал, что ему кто-то поверит?

Галила решала не спорить и не устраивать сцен. Слишком поздно. Она с восторженной улыбкой принимала поздравления. Пусть все думают, что это красивая история любви, как пытался преподнести ее брат.

Она оплатит Кариму после. Когда бросит его.

- Вы действительно шейх?

О, наконец-то его невеста перестала играть в молчанку.

Карим немного побаивался, что, когда они будут покидать Халию, она будет плакать и умолять не увозить ее. Но вместо этого Галила воздвигла между ними стену холодного молчания. Она не сказала ни слова за всю дорогу до аэродрома и, даже когда они сели в вертолет, не задала ни одного вопроса. Карим ненавидел сцены и скандалы, так что, желая наказать его своим молчанием, Галила скорее оказывала ему услугу. В то же время приходилось признать, что принцесса обладает гораздо большей силой воли, чем он предполагал. Она казалась нежной и хрупкой, но теперь он начал подозревать, что у нее был стальной позвоночник.

- Да, - ответил он лаконично.

Галила наконец отвернулась от окна и скептически осмотрела крошечный салон вертолета.

- Когда я улетал из Зирии, то не думал, что буду возвращаться с невестой, - объяснил Карим. - Тут всего четыре места, но он очень удобный, быстрый и

маневренный.

Карим умел управлять вертолетом и делал это при каждой возможности, чтобы не терять навыка. Он и сейчас сел бы за штурвал, если бы здесь не было Галилы, хотя она, кажется, вовсе не нуждалась в его компании.

Она только презрительно вскинула бровь, отвернулась к окну, но тут же снова недоуменно посмотрела на Карима. Он еле сдержал улыбку, догадавшись о причине ее беспокойства. Вертолет летел не в Набату – столицу его страны. Под ними были только пески и одинокий дворец, казавшийся совсем маленьким среди бескрайней пустыни.

– Моей матушке не терпится с вами познакомиться. Она предпочитает жить здесь, вдали от города, во дворце, который отец приказал выстроить специально для нее.

Ему было не по себе оттого, что он везет к своей матери сестру незаконнорожденного ребенка ее мужа. Конечно, королева Тахира ничего не знала об измене мужа, и не должна узнать никогда – ради этого Карим и женится на Галиле. Но ему хватало и того, что сам он об этом знал.

Галила заметила его помрачневший взгляд и беспокойно осмотрела свой костюм.

– Что? У меня что-то с прической?

Карим покачал головой, прогоняя мрачные мысли.

– Нет. Все отлично. Вы очень красивая.

Она опустила ресницы и отвернулась, явно не веря его словам.

– Вы красивы, и вы это знаете. И не ждите, что я буду потворствовать вашему тщеславию, – добавил он.

– Потому что вам наплевать на то, что я чувствую, и на меня саму. Я – всего лишь ступенька в вашей карьерной лестнице.

Он помолчал, обдумывая ее слова, и ответил:

- Да, у нас будет брак по расчету. Но это не означает, что он не может быть счастливым. Такие браки бывают вполне благополучными.

- Это если в расчете принимали участие обе стороны!

Вертолет пошел на посадку, остановив их спор, который был совершенно бесполезным и бессмысленным. Ведь они все равно поженятся.

- Здесь очень красиво, - сказала Галила, глядя на розовый мрамор и двери тикового дерева, украшенные затейливой резьбой.

Хотя Карим тоже так считал, теперь красота дворца наводила его на тревожные мысли. Он действительно был изумительно красивым и изысканным. Очевидно, шейх очень хотел порадовать свою жену. И это не был искупительный дар, потому что отец построил дворец задолго до того, как королева Намани вошла в его жизнь. К сожалению, его чувства к жене были омрачены любовью к другой женщине. И когда она бросила его, ни жена, ни сын не показались шейху достаточным поводом, чтобы влачить дальше свою потускневшую жизнь.

Карим еще раз окинул взглядом с детства знакомые причудливые башни. Какие же чувства испытывал отец к королеве Намани, если его мимолетная, как оказалось, любовь к жене вдохновила его на такое чудо?

Когда Галила подошла к лестнице, он взял ее под руку. Она замерла и даже, как ему показалось, затаила дыхание. Легкий румянец залил ее лицо. Его тело сразу отозвалось на ее неосознанный призыв. Их тела вели какой-то свой диалог и понимали друг друга гораздо лучше, чем они сами. Это могло стать залогом успешного союза. А могло разрушить жизнь, как это случилось с его отцом.

Он отпустил ее руку и жестом пропустил Галилу вперед.

- Пожалуйста, будьте милы с моей матерью.

Она надменно выпрямилась и с обидой посмотрела на него.

– Я всегда и со всеми мила. Я была настолько мила прошлой ночью, что даже позволила вам себя поцеловать.

Ему потребовалась целая секунда, чтобы понять, что незнакомое щекочущее ощущение в его горле было смехом. Он не мог вспомнить, когда смеялся в последний раз, и теперь тоже сдержался – из вежливости.

В то же время он был несколько оскорблен тем, что она сказала про прошлую ночь. Он вспомнил, как их тела льнули друг к другу, с какой страстью она впивалась в его рот. Слово «мило» было почти оскорбительно. Ему захотелось прямо сейчас схватить ее и напомнить, как это было. Но он только сказал:

– Тогда я с нетерпением жду следующего раза, когда вы будете «милы» со мной.

Она кинула на него гневный взгляд и прошла вперед.

Карим напомнил себе, что никогда, ни при каких обстоятельствах не должен влюбляться в нее. Он собственными глазами видел, как любовь разрушила жизнь его отца. Он отказывается быть очередной жертвой.

Несмотря на небольшие размеры и удаленное местоположение, дворец был по-настоящему роскошен.

Галила привыкла к роскоши, но даже она невольно ахнула, когда они вошли во внутренний дворик.

Причудливый фонтан наполнял воздух прохладой и мелодичным плеском. Колонны высотой в три этажа держали витражный купол. Стены украшала мозаика в зеленых и синих тонах, перемежавшаяся золотой и голубой росписью. Кованые перила с затейливым узором шли вдоль галерей второго и третьего этажей.

Галила влюбилась в этот дворец с первого взгляда.

– Я не верю своим глазам. У вас есть волшебная лампа с джинном?

Они прошли по коридору, устланному таким мягким ковром, что они не слышали звука собственных шагов, и вошли в покои королевы Тахиры, где Карим представил Галилу матери.

Пожилая женщина встала, чтобы приветствовать их:

– Как будто сама королева Намани пришла ко мне в гости. Моя дорогая подруга умерла, но ее красота сохранилась в вас, – сказала она, беря Галилу за руку и ласково вглядываясь в ее лицо. – Я так сочувствую вашей потере!

– Спасибо! – растроганно ответила Галила. – Я не знала, что вы были дружны с мамой, но догадывалась, что вы часто с ней встречались.

Ей показалось или Карим напрягся?

Она кинула на него быстрый взгляд, но увидела только уже знакомое ей непроницаемое выражение. Он будто бы был чем-то недоволен, но она не могла понять чем.

– Конечно, особенно в дни нашей молодости, – ответила ей королева Тахира. – И когда стали замужними дамами, тоже часто виделись. Мы потеряли связь после смерти моего мужа. Должна признаться, это была моя вина. Я почти перестала выезжать и, опасаясь, часто пренебрегала своими обязанностями, когда у меня отняли душу, моего Джамиля. Я так благодарна дяде Карима, который взял это на себя, пока Карим не стал достаточно взрослым, чтобы вступить в законные права. А теперь мой сын нашел свое счастье.

Слабая улыбка осветила измученное лицо королевы, на котором Галила заметила те же черты давней скорби, что и на лице своего отца. Тахира была живым доказательством того, что счастье нельзя купить за деньги. Она жила в несказанной роскоши, но сердце ее было разбито, и годы не смогли облегчить ее боль.

– Я надеюсь, что мы будем очень счастливы, – сказала Галила.

«Порознь», – добавила она про себя.

– А когда свадьба? – спросила Тахира.

– Через месяц, – ответил Карим не задумываясь. – Надеюсь, мы успеем подготовиться.

Гадила хотела уже поинтересоваться, не стоит ли спросить и ее мнение на этот счет, но промолчала, потому что Тахира пригласила ее сесть рядом с ней на атласные подушки дивана.

– Я хочу подарить вам свое обручальное кольцо. Я попросила принести его из сейфа.

– Я... Я не знаю, что сказать.

Гадила растерянно перевела взгляд с бархатного футляра, который протягивала Тахира, на Карима. Тот еле заметно кивнул.

Она взяла коробочку из рук королевы и открыла.

Огромный розовый бриллиант был обвит широкой лентой белого золота, усыпанной более мелкими бриллиантами. Это было настоящее произведение искусства. Ее сердце забилось от чужой любви, вложенной в это кольцо, любви, которой у нее никогда не будет, если она выйдет замуж за этого мужчину.

Она вытерла набежавшие слезы.

– Оно изумительное. Уникальное. Это большая честь для меня. Я польщена.

«И унижена», – подумала она. Это была жестокая издевка судьбы – она получает знак чужой любви, чтобы заключить брак, в котором любви не будет никогда.

– Вы уверены? – спросила она, растерянно взглянув на Карима. Она была очарована кольцом, но не могла принять столь значительный подарок от мужчины, которого намеревалась бросить при первой возможности.

И не хотела обманывать его несчастную мать.

– Я уверена, – сказала Тахира с горькой нежностью в голосе. – Я не ношу его уже много лет. Оно прекрасно. Отец Карима очень любил меня. И слишком баловал. Построил мне этот дворец. – Она с тоской огляделась. – Я так и не примирилась с этой потерей. – Она сжала руку Галилы. – Я уверена, что Карим любит вас не меньше. Он всегда говорил, что ждет ту самую, единственную. Я очень рада, что он наконец нашел вас.

Галила вымученно улыбнулась, надеясь, что эта болезненная гримаса сойдет за благодарность.

Она со спокойной душой строила планы, как ей обвести вокруг пальца брата и Карима, но она была противна сама себе из-за того, что вынуждена лгать Тахире. Ей было больно при мысли, что она невольно нанесет удар этой женщине.

Карим достал кольцо из коробочки и взял руку Галилы.

Прикосновение его теплых пальцев запустило жаркие струйки по всему ее телу, проникавшие в самые потаенные места, наполняя ее душу тоской, которую она сама не могла понять.

И снова она подумала, что у них могло бы что-нибудь получиться, что-то настоящее. Но она уже поняла, насколько черствый человек Карим. А она была современной женщиной и не собиралась связывать свою жизнь с бездушным мужчиной только потому, что другой мужчина ей это приказал.

Но когда Карим наклонился и поцеловал ее в щеку, она почувствовала, как ее губы сами по себе расплываются в глупейшей улыбке. Он на секунду застыл, прижавшись щекой к ее щеке, и Галиле показалось, что он украдкой вдыхает ее запах. Но он снова выпрямился, и лицо его превратилось в уже привычную ей застывшую маску.

Она попыталась сосредоточиться на кольце. Она всегда обожала украшения и драгоценности, но никогда не видела ничего подобного. Вот только оно было ей очень велико и свободно скользило даже по среднему пальцу.

– О! Не могли бы вы его забрать, пока не подгонят мне по руке? – с облегчением спросила она Карима. – Я не прощу себе, если с ним что-то случится.

– Если хотите.

– Вы не возражаете? – спросила она Тахиру, снимая кольцо с пальца. – Я сойду с ума, если потеряю его. Оно так красиво и так много значит для вас.

Тахира печально кивнула.

– Конечно. Мне оно тоже стало велико. Оно было мне впору, когда я была помоложе, когда Карим был маленький. Но после смерти его отца у меня пропал аппетит. Я пару раз его надевала, но оно слишком сильно напоминает мне о покойном муже. Мне все о нем напоминает.

Вот почему Карим женится на Галиле – чтобы не сделать эту боль, которая терзает его мать уже больше тридцати лет, невыносимой. Как он мог допустить, чтобы она узнала, что обожаемый ею муж вовсе не погиб в автокатастрофе, а покончил с собой, бросившись с балкона, не в силах жить без женщины, которую любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kollinz_deni/moya-lyuboy-cenou

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)